

ВИЛЯТ ГУЛИЕВ

ОТ ГЯНДЖИ... ДО АЛТАЯ!

Штрихи к портрету профессора Ахмеда Джафароглу

Когда я впервые услышал имя профессора Ахмеда Джафароглу, всемирно известного тюрколога, нашего прославленного соотечественника?

Хотя немало утекло воды с тех пор, однако сегодня могу с точностью вспомнить – в марте 1974 года! В те далекие дни оба главных официоза бывшего ЦК Компартии Азербайджана – газеты «Коммунист» и «Бакинский рабочий» – с двухдневным интервалом опубликовали явно предвзятую статью одного из наших маститых ученых (ныне покойного) под названием «Ответ клеветнику». В статье, написанной в худших традициях советского агитпропа тех лет, говорилось о якобы враждебном отношении к своей исторической родине и об аморальном облике профессора-эмигранта Ахмеда Джафароглу.

Публикации появились накануне радостного дня ученого.

Да, как ни странно, такое неуместное, даже враждебное «поздравление» или «сюрприз» от родины получил маститый ученый к своему 75-летнему юбилею. Юбилею, который с признательностью отмечался не только в Турции, где он прожил почти всю сознательную жизнь, но и в многочисленных тюркологических центрах мира. И самое досадное заключалось в том, что это наплевательское отношение было продемонстрировано на исторической родине, которую он любил беззаветно, за свободу и независимость которой вел борьбу с оружием в руках и значимую часть научного творчества посвятил ей...

Я здесь не задаюсь целью по прошествии многих лет «разоблачать» ту газетную статью, «песочить» ее автора, как говорится, задним числом. Это было бы, наверное, не столь уместным с точки зрения исторической справедливости и научного такта демаршем. Критиковать минувшее, особенно ныне не существующих его представителей – самый легкий путь. Упомянутая статья вполне отвечала духу эпохи и ничем не отличалась от десятков других книг и статей, нацеленных на отповедь «советологам».

Что касается имени или регалий автора... Может быть, иной человек, рискуя поставить под угрозу свою карьеру, свою размеренную и безоблачную жизнь, уклонился

бы от сочинения явно несправедливого приговора. Однако подобные «научные изыскания» в целом проистекали из сути идеологии и императивов тогдашнего общества, поэтому ненаписание их попросту было невозможно. А кто возьмется поставить свою подпись под заведомо ложной критикой, было вопросом второстепенным. Добровольцы всегда находились.

Ибо было немало желающих продемонстрировать свою политическую бдительность и решительность, идеологическую подкованность и непримиримость в таких ситуациях. Допускаю и наличие идейных товарищей. Требовался только кивок от вышестоящих инстанций.

Итак, в 1974 году была получена команда «разоблачить» честного ученого-эмигранта, а главное, авторитетного и последовательного критика советского строя и коммунистической идеологии – Ахмеда Джафароглу. Кто-то должен был добровольно или скрепя сердце выполнить это поручение. И оно было выполнено. Но, несмотря на научную некомпетентность и явную враждебность, справедливости ради следует отметить и некое позитивное зерно в подобных разоблачительных опусах.

Мы, студенты единственного тогда университета (и думаю, большинство читающей публики), именно посредством этой статьи впервые узнали о нашем соотечественнике – всемирно известном тюркологе.

Что касается его антисоветской и антирусской деятельности, не столь уж серьезно аргументированной вопреки всем попыткам советской пропагандистской машины, умеющие читать между строк люди в глубине души находили суждения профессора-эмигранта вполне справедливыми.

В этом отношении некоторые «антисоветские статьи» были неплохими источниками для извлечения информации на запрещенные темы.

Таким образом, в далеком 1974-м году имя Ахмеда Джафароглу запало мне в память. Как я ни рылся в библиотеках, но почерпнуть дополнительные сведения о нем или раздобыть его книги оказалось невозможным. Но случайных счастливицков также не ожидало ничего хорошего.

Дело в том, что читать или процитировать научные труды Ахмеда Джафароглу вообще не рекомендовалось. Насколько помню, кандидатская диссертация ныне известного ученого, члена НАН Азербайджана Камала Абдуллы была возвращена от ВАК (Высшей аттестационной комиссии) СССР из-за одной-единственной, и притом вроде бы явно не идеологического характера ссылки на исследования Джафароглу о «Китаби-Деде Горгуде». Советские чиновники от науки объяснили вызванному в Москву ученому о нецелесообразности процитирования «врага социалистического общества».

Лишь спустя многие годы, когда было снято табу и открылись пути-дороги, появилась возможность составить более правдивое представление о незаурядной личности, насыщенной событиями жизни Ахмеда Джафароглу, его масштабном научном наследии. В 1992 году моя обширная статья о жизненном пути и научном творчестве нашего выдающегося соотечественника была опубликована в газете «Ədəbiyyat və incəsənət». Это была первая попытка объективного изучения богатого наследия А.Джафароглу.

Удалось узнать, что знаменитый тюрколог и член ряда зарубежных академий, научных обществ Ахмед Джафароглу был истинным патриотом своей родины, настоящим поборником свободы.

Ему, как и другим соратникам-эмигрантам, подвижнически боровшимся за утверждение достойного места своей нации в истории, пришлось с лихвой пережить горечь несправедливостей, хулы и гонений.

Однако, не сворачивая с избранной стези, он сумел прожить долгую, одухотворенную, плодотворную жизнь – как личность, ученый, педагог, организатор науки и общественно-политический деятель.

Эта стезя, начавшаяся с Гянджи – с родины доблестного Джавад-хана, простерлась с годами вплоть до самого Алтая – прародины тюркского этноса, в глубокие пласты истории тюркского космоса, в искрометный мир тонкостей уникального тюркского слова, наконец, в дух и сознание тюркского человека.

Помню беспокойное лето 1988 года. Тогда по инициативе Президиума Академии наук Азербайджана и всесоюзного журнала «Советская тюркология» в Баку проводился первый советско-турецкий коллоквиум по «Китаби-Деде Горгуд». Из Турции прибыли известные тюркологи – Мухаррам Эркин, Ахмед Биджан Эрджиласун, Осман Фикри Серткая, Фикрет Туркмен и др. Все они в свое время были учениками Ахмеда Джафароглу в Стамбульском университете. Азербайджан и Баку ассоциировались в их памяти со своим незабвенным Учителем. При каждом удобном случае они говорили о своем «ходже». Вспоминали его шутки и остроты, его «слабости» перед слабым полом, его ходячие выражения. Говорили о величине его личности, о важности для дальнейшего развития тюркологии его научного наследия, о его неиссякаемой любви к родному краю. Все очень хотели хотя бы на несколько часов попасть в Гянджу, своими глазами увидеть малую родину Учителя.

Для них он и тогда оставался живым мостом между Гянджой и Стамбулом, между Азербайджаном и Турцией, между разобщенными островами великого тюркского мира...

* * *

Один из основоположников тюркологической науки в современной Турции, наш соотечественник Ахмед Исмаил оглу Джафарзаде (Ахмед Джафароглу) родился на исходе XIX века – 17 апреля 1899 года в Гяндже (*в некоторых источниках годом рождения указывается 1895 год, что кажется более правдоподобным – В.Г.*), в состоятельной семье. В трехлетнем возрасте потерял отца, рос под опекой матери Гевхар ханым и близких родственников.

Учиненные в 1905 году армянскими бандами вкупе с царским режимом зверские расправы над местным азербайджанским населением вынудили семью Джафарзаде, как и многих тысяч их братьев и сестер по горю, покинуть родные края. Некоторое время они нашли убежище в Средней Азии – в Самарканде. Здесь Ахмед Джафароглу начал свою начальную учебу в местной русской школе. Языковая полифония Самарканда оставила глубокий след в его памяти и, наверно, сыграла не последнюю роль в дальнейшем формировании. Знакомство с персидским языком и самобытной культурой Центральной Азии также произошло в древней столице Теймурланга.

По возвращении на родину в 1909-1916 годах он учился в Гянджинской мужской гимназии. Успешно завершив среднее образование, был принят на экономический факультет Киевского коммерческого института. Однако смог посещать занятия лишь первые три семестра. После падения царизма повсеместно в бывшей империи с одной стороны царили хаос и смута, с другой росло национально-освободительное движение. В конце 1917 года Ахмед Джафароглу вернулся из Киева в родной город.

Вскоре после объявления исторической Хартии независимости 28 мая 1918 года Азербайджанским национальным советом он оказался в первых рядах приверженцев новой власти. Молодой Ахмед, как и многие ровесники, вступил в ряды бойцов за независимость своей родины. С февраля по август 1918 года служил сначала в составе добровольного отряда, а потом как солдат новосозданной национальной армии Азербайджанской Республики.

Начиная с этого времени до конца жизни свободный, независимый Азербайджан составлял главный смысл жизни ученого-патриота.

Его дочь, известный искусствовед, видный организатор музейного дела в Турции профессор Назан Олчер, в письме, отправленном мне 8 января 2007 года, писала:

«Как вы знаете, мой отец в юном возрасте был вынужден покинуть родные земли и обрел в Турции свою вторую родину. Но место, где человек родился, воздух, которым он дышал сызмала, – это другое дело. До окончания дней каждый тоскует по ним... Естественно, люди науки стремятся уменьшить эту ностальгию иными путями. И в сердцевине трудов отца моего на протяжении всей жизни был Азербайджан. Исследуя и повествуя об истории и культуре своей страны, возвращенных ею великих поэтах, деятелях литературы и государства, он стремился к тому, чтобы молодые поколения не забывали их. Вы знаете, репрессивные политические режимы пуще всего опасаются непредвзято написанных книг по истории и стремятся всех, а в первую очередь юную смену, заставить забыть собственную историю. Поэтому отец мой видел свою цель, свою миссию в увековечении этой истории, этой культуры. И трехцветное знамя свободной Азербайджанской Республики всегда, до последнего вздоха стояло у изголовья его постели...»

Вскоре Ахмед Джафароглу сменил оружие на перо. В 1919 году он стал одним из первых слушателей восточного отделения историко-филологического факультета новооткрытого Бакинского университета. Одновременно сотрудничал с национальной властью – судя по сохранившимся архивным документам, был сотрудником Министерства иностранных дел.

Накануне установления большевистского режима – в апреле 1920 года – он был направлен в соседнюю Турцию секретарём диппредставительства Азербайджана. Дипломатическим представителем в Стамбуле был известный писатель и общественный деятель Ю. В. Чеменземинли. Юсиф Везир являлся выпускником юридического факультета Киевского университета и наверняка знал своего соотечественника студенческих лет. Однако их совместная работа продолжалась недолго. Баку был оккупирован большевиками, национальное правительство пало. С другой стороны, Юсиф Везир как дипломат не проявил гибкости в отношении национально-освободительной борьбы турецкого народа под предводительством Мустафа Кемал паши против Антанты. В результате правительство ВНСТ не захотело работать с ним и его сотрудниками. Из Советского Азербайджана прибыл новый дипломатический представитель – бывший член Парламента Азербайджанской Республики, социалист Ибрагим Абилов. Ставшему для новых властей Турции «персоной нон грата» Ю. Везиру пришлось эмигрировать во Францию.

Перед выбором остался и А. Джафароглу. С потерей дипломатического статуса он стал лицом без гражданства. Надо было каким-то образом легализоваться, иметь более или менее законный статус. Это прежде всего было вопросом личной безопасности. Будущее образование и устройство на работу также требовали стать гражданином определенной страны. Выбор пал на Иран, благо, он в совершенстве владел персидским языком. А иранский паспорт в свою очередь давал возможность свободно путешествовать по европейским странам. Взвесив все за и против, Ахмед Джафароглу в октябре 1921 года стал обладателем паспорта соседней страны и гражданином каджарской Персии под слегка переделанной фамилией Джафарзаде. И он не был исключением. Многие соотечественники-эмигранты так поступали...

Теперь надо было определиться с продолжением образования. Вопрос обсуждался в кругу интеллектуалов, с которыми он уже успел наладить дружеские отношения. Среди них были и соотечественники – Ахмед бек Агаоглу, Али бек Гусейнзаде и др. Преобладало мнение видного турецкого ученого – историка, литератора и государственного деятеля Мехмета Фуата Кёпрюлю (1890-1966) – он упорно хотел видеть А. Джафароглу в числе студентов историко-филологического факультета Стамбульского университета, где с 1913 года был одним из ведущих профессоров. По его внушению бывший студент Киевского коммерческого института решил перекалифицироваться на филолога...

Современная тюркологическая наука в стране рождалась вместе с республи-

канской Турцией. Она стала важной идеологической и стратегической площадкой для национальной идентификации после распада аморфной Османской империи. В ноябре 1924 году по указанию Ататюрка был образован Институт тюркологии (Türkiyat Enstütüsü) под руководством М.Ф.Кёпрюлю. Окончивший в тот же год историко-филологический факультет Стамбульского университета Ахмед Джафароглу стал одним из первых сотрудников этого важного учреждения. Уже в следующем – 1925 году его первые научные труды появились в печатном органе Института – в Тюркологическом Сборнике (Türkiyat Mecmuesi). Они в основном были посвящены анализу последних тюркологических работ в России, в частности в Советском Азербайджане.

В сентябре 1925 года ему удалось добиться стипендии Министерства иностранных дел Германии для продолжения учебы и получения степени магистра наук. Это давало возможность совершенствовать свои знания в области тюркологии в немецких университетах, считавшихся традиционно сильными в данной области. В течение полугода (один семестр) Ахмед Джафароглу занимался в отделе восточных исследований Берлинского университета под руководством таких прославленных специалистов, как Вилли Банг-Кауп (1869-1934), Дидрих Герман Вестерманн (1875-1956), Макс Юлиус Фридрих Фасмер (1886-1962).

В ноябре следующего года он уже находился среди магистрантов силезийского университета Фридриха Вильгельма в Бреслау (ныне Вроцлав в Польше – В.Г.). В этом немецко-польском городе Ахмед Джафароглу провел три года, работая над своей докторской диссертацией, посвященной фольклору и диалектологии Азербайджана. Одновременно посещал курсы ученика известного Теодора Нельдеке профессора Карла Брокельмана (1868-1956) по якутскому языку и древнетюркской письменности, профессора Фридриха Гизе (1870-1944) по современному турецкому языку. Как видно из регистрационных книг университета Бреслау, здесь он также занимался церковнославянским языком и исторической грамматикой польского языка, не забывая, конечно, и освоения современного польского.

Ахмед Джафароглу, будучи в Германии, поддерживал тесные связи со своими коллегами из Турции, в первую очередь сотрудниками Института тюркологии. Только во втором выпуске Türkiyat Mecmuesi (1928) он опубликовал несколько работ. Среди них были статьи, посвященные малоизученному азербайджанскому поэту XIX века Мирзе Шафи Вазеху, обзоры тюркологических исследований советских и бельгийских ученых. Наряду с научными изданиями Ахмед бек также активно участвовал в эмигрантской печати, таких, как «Азери-Тюрк», «Одлу юрд» и другие, поддерживал тесные связи с М.Э.Расулзаде и другими политэмигрантами – деятелями первой Азербайджанской Республики.

В мае 1929 года в Бреслау под руководством своего наставника профессора Фридриха Гизе молодой соискатель защитил докторскую диссертацию на тему: «75 азербайджанских баяты в гянджинском диалекте с лингвистическим исследованием» (название в оригинале: «75 Azerbajganische Lieder «Bajaty» in der Mundart von Gandscha nebst einer sprachlichen Erklärung»). Университетский совет единогласно удостоил его за эту работу ученой степени доктора филологии. Спустя несколько месяцев исследование было опубликовано в «Материалах семинара по восточным языкам» Берлинского университета, а затем в виде отдельной книги.

В том же году в жизни Ахмеда Джафароглу произошло еще одно важное событие – он получил долгожданное турецкое гражданство. Из Берлина в Стамбул он вернулся не только с дипломом доктора филологии, но также с паспортом гражданина Турецкой Республики. В свою очередь Турция в его лице приобрела настоящего патриота новой родины, крупного специалиста, одного из основоположников отечественной тюркологии, преданного делу великого Ататюрка ученого.

Как писала коллега, выпускница Берлинского университета и дочь лидера казанских татар Аяза Исхаки, профессор-тюрколог Саадат Чагатай (1907-1989), «бла-

годаря прекрасному образованию, знанию иностранных языков в сочетании с трудолюбием Ахмед Джафароглу достиг положения пионера на поприще, по которому стремился продвигаться вперед».

Поначалу он являлся лектором, а потом доцентом кафедры истории турецкого языка на филологическом факультете. Некоторое время преподавал русский язык на том же факультете. А с 1938 года стал профессором. В 1946 году после ухода в большую политику своего мэтра М. Ф. Кёпрюлю, ставшего одним из основателей новой политической силы – Демократической партии и будущего министра иностранных дел, он возглавил эту кафедру до конца 1973 года. Профессор-эмигрант некоторое время руководил также работой Института тюркологии, действовавшего уже не как самостоятельное учреждение, а при Стамбульском университете.

* * *

А. Джафароглу был одаренным, чрезвычайно плодовитым, всесторонне эрудированным ученым, обладавшим широким кругом интересов и исследовательской тематики. Его интересовали история и культура почти всех тюркских народов и почти всех периодов, направлений и аспектов. По свидетельству той же Саадат Чагатай, «Ахмед бек не был, как многие тюркологи, книжным ученым и не черпал свои знания понаслышке. Всем своим существом, душой и сердцем он был тюркологом-ре-транслятором. Сам Ахмед бек никогда не называл себя тюркологом. Да и необходимости в этом не было. Свершенные им труды были ни чем иным, как доказательством его научного направления».

В исследованиях ученого предстает широчайший и грандиозный научный спектр: от древнетюркских письменных памятников до грамматики современных тюркских языков, от вопросов критики и литературоведения до лексикографии, от этнографии и диалектологии до сравнительного языкознания, от творчества классиков общетюркской литературы до самых различных проблем современного азербайджановедения.

В кратком библиографическом справочнике, составленном к 70-летию со дня рождения ученого его бывшим питомцем, ныне известным тюркологом-профессором Османом Фикри Сертгая, значатся 350 работ Ахмеда Джафароглу, опубликованных в разных странах и на различных языках за период с 1923 по 1969 годы. Как несколько лет назад рассказал мне Осман бей в Будапеште, сейчас он завершил работу над новой, полной библиографией своего учителя, куда входят около 500 его статей и книг, изданных в Турции и за рубежом.

Фундаментальные труды по разным отраслям тюркологии снискали ученому международную известность.

В разные периоды Ахмед Джафароглу читал в ряде ведущих европейских университетов лекции по истории тюркских языков и тюркологии. По инициативе итальянских коллег в 1950 году в течение одного семестра он работал в Римском университете как приглашенный профессор, где вел также совместные исследования с видными учеными-тюркологами, в частности, со знатоком эпоса «Китаби-Деде Горгуд» профессором Э.Росси.

Ахмед Джафароглу был избран членом целого ряда научных обществ, академий и университетов. В 1937 году стал действительным членом Общества ориенталистов Польши, в 1938 году – членом-корреспондентом Академии наук Польши; в 1948 году Общество Кёрёси-Скома при Академии наук Венгрии избрало нашего соотечественника своим действительным членом. С 1949 года до конца жизни он представлял Турцию в Международном обществе ономастики. С 1953 года являлся почетным профессором Свободного украинского университета, а также членом-кор-

респондентом Свободной украинской АН. В том же году Ахмед Джафароглу стал членом Международного центра диалектологии и Урало-Алтайского общества.

Международное общество Туран, действовавшее в столице Аргентины Буэнос-Айресе, ввело азербайджанского ученого в ряды почетных членов за подвижнические заслуги перед тюркскими народами.

* * *

Ахмед Джафароглу был издателем и главным редактором журнала «Azərbaycan Yurd Bilgisi» («Вестник Азербайджанского края»), основанного в 1932 г. в Стамбуле. В течение трех лет этот научный и общественно-политический журнал продолжал оставаться ведущим тюркологическим органом тогдашней Турции и не умолкающим голосом Азербайджана. И вместе с тем «Azərbaycan Yurd Bilgisi» по своему содержанию носил энциклопедический характер. Издание без преувеличения можно называть прообразом нашей национальной энциклопедии.

На страницах журнала публиковались десятки ценных статей, рецензий, справок и документов, связанных с историей, языком, литературой, фольклором, музыкой, этнографией, философской и политической мыслью средневекового и современного Азербайджана и других тюркских стран.

Долгие годы не только рядовые читатели, но и филологи в нашей стране не знали о существовании такого важного источника по азербайджановедению. Только в 1997 году талантливый литературовед Шалале Гасанова (ныне заведующая кафедрой журналистики Бакинского славянского университета) под моим руководством успешно защитила кандидатскую диссертацию на тему «Вопросы литературы в журнале «Azərbaycan Yurd Bilgisi» в Институте литературы им. Низами НАН Азербайджана. Можно с уверенностью сказать, что данное издание Ахмеда Джафароглу дает достаточно материала также для историка, лингвиста, фольклориста или политолога для проведения аналогичных исследований.

Благодаря личному авторитету и широким научным связям издателя-редактора за короткий срок вокруг «Azərbaycan Yurd Bilgisi» сосредоточились многие признанные специалисты и общественно-политические деятели тюркского мира. В редколлегию журнала входили проф. М.Ф.Кёпрюлю, проф. З.В.Тоган, выдающийся искусствовед М.Агаоглу, Мирза Гаджиаде и Абдулкадир. А среди наиболее активных авторов встречаются имена таких выдающихся ученых, как М.Э.Расулзаде, З.В.Тоган, М.Ф.Кёпрюлю, М.Халил, А.Инан, А.Немат, М.Шарафаддин и другие.

За три года (1932-1934 гг.) было выпущено 36 номеров «Azərbaycan Yurd Bilgisi». В середине тридцатых годов минувшего века, когда под давлением политического руководства СССР возникла необходимость ограничить деятельность политэмигрантов из тюркских республик, в первую очередь из Азербайджана, пришлось остановить издание журнала. Но об этом более подробно ниже...

Это нелицеприятное решение имеет свою предысторию. 18-23 августа 1934 года в Стамбуле, в историческом дворце Долмабахча проходил Второй Международный конгресс по тюркологии и тюркскому языку. Советский Союз был представлен внушительной делегацией, в состав которой входили академики И.Мещанинов, А.Самойлович и другие известные ученые. В целом начало 1930-х годов было бурным периодом взаимного развития советско-турецких отношений почти во всех сферах. Ататюрк придавал большое значение сотрудничеству с «великим соседом». В Советском Союзе хорошо знали это и высоко оценивали. Может быть, столь влиятельная делегация также была направлена в Турцию для того, чтобы лишний раз продемонстрировать высокое уважение Ататюрку, его народу, языку, духовным ценностям.

Во второй день конгресса с докладом на тему «Rus dilində ilk türk yadigarları» (можно перевести приблизительно как «Первые тюркские слова на русском языке»)

выступил доцент Стамбульского университета, тюрколог Ахмед Джафароглу, который, как выше было отмечено, преподавал одновременно русский язык студентам филологического факультета.

Он на основе конкретных примеров говорил о заимствованиях русского языка из тюркских языков, о наличии многочисленных тюркизмов в славянских языках, о воздействии в средних веках более развитой тюркской культуры на русскую. Почему эти научно обоснованные тезисы показались советской делегации оскорбительными, ее члены начали громко выражать свое возмущение. Участвовавший в работе конгресса Ататюрк в знак протеста докладчиком демонстративно покинул зал заседания.

Понятное дело, что все это не могло пройти бесследно. Начались гонения на Ахмед бека. Советские и турецкие газеты начали обвинять его во враждебном отношении к русскому народу и социалистическому строю. Ученый был выведен из состава филологического факультета и переведен на должность библиотекаря на факультет богословия. По неизвестным причинам была остановлена его работа над переводом «Словаря якутского языка» Э.Пекарского. Опала продолжалась вплоть до 1938 г.

Но самый ощутимый удар был нанесен детищу Ахмеда Джафароглу – журналу «Azərbaycan Yurd Bilgisi». В 1934 году по указанию властных структур его издание было приостановлено. Азербайджанская эмиграция лишилась последнего печатного органа. Учитывая общетюркский характер издания, уверенно можно сказать, что потеря была всеобщей.

Спустя двадцать лет, в 1954 году, Азербайджанский культурный центр в Анкаре предпринял попытку возобновить издание «с целью служения Турции», а также как «объективного и беспристрастного источника для ученых Запада и Востока, занимавшихся Азербайджаном». Однако инициатива не увенчалась успехом. Культурный центр смог подготовить и издать только один номер. Ахмед Джафароглу не принимал заметного участия в возобновлении деятельности своего детища. В новом издании он выступал всего лишь как один из многочисленных авторов.

Несмотря на более чем восьмидесятилетнюю давность, интерес в турецких научных и общественных кругах к журналу продолжает оставаться высоким. Учитывая это, турецкая компания «İSİS Yayınçılık, Ticaret ve Senaye LTD» в 1981 году подготовила факсимильное издание «Azərbaycan Yurd Bilgisi» в трех томах. В 2006 году появился однотомный, 1460-страничный фолиант журнала, подготовленный Лингвистическим обществом Турции. Издание посвящено 80-летию Первой Международной тюркологической конференции, состоявшейся в Баку в 1926 году. Благодаря этим изданиям важный азербайджановедческий источник вновь был возвращен в научный обиход.

Думается, теперь очередь за нами...

* * *

Примечательно, что «Azərbaycan Yurd Bilgisi» не был единственным печатным органом, редактируемым Ахмедом Джафароглу. В 1942-1943-х годах ученый издавал журнал «Türk atası» («Тюркское кредо»), отличающийся отчетливой патриотической и национально-идеологической направленностью. Однако в трудные военные годы удалось выпустить только 8 номеров.

Тематика и авторский коллектив обоих изданий были почти идентичны. Начатое дело продолжалось на страницах «Türk atası». Исходя из требований времени, вопросам исторического прошлого и русско-турецким (крымским, азербайджанским и т. д.) отношениям уделялось большое внимание.

Наконец, начиная с 1946 года до конца жизни профессор Ахмед Джафароглу редактировал ученые труды отделения турецкого языка и литературы Стамбульского университета – «Türk dili və ədəbiyyatı» («Турецкий язык и литература»).

Он был не только учредителем и главным редактором перечисленных изданий. Почти в каждом номере этих журналов появлялись статьи и рецензии самого Джафароглу – наиболее активного и плодовитого автора.

Его многочисленные работы наряду с Турцией издавались в Германии, Испании, Италии, Венгрии, Польше, Иране, Японии и других странах. Ахмед Джафароглу был членом редколлегий таких научных и общественно-политических журналов, как «Azərbaycan aylıq költür dərgisi» («Ежемесячник азербайджанской культуры»), «Türkiyyat məcmuəsi» («Тюркологический сборник»), «Türk költürü» («Турецкая культура»), «Türk költürü araşdırmaları» («Исследования по тюркской культуре»), «Türk dili araşdırmaları illiyi» («Ежегодник по исследованиям тюркского языка»), «Türk xalq bilgisinə aid tədqiqlər» («Исследования по тюркской этимологии»), «Türk Hüquq və İqtisad Tarixi məcmuəsi» («Сборник турецкого правоведения и истории экономики»), «Türk yurdu» («Турецкая страна»), «İslam dünyası», («Исламский мир», Лейпциг), «Odlu yurd» («Страна огней»), «Öz dilə doğru» («К праязыку»), «Yeni Şərq» («Новый Восток», Берлин), «Анналы Института исследований Востока» (Неаполь), «Материалы семинара восточных языков» (Берлин), «Ономастика: информационный и библиографический бюллетень» и др.

Профессор Осман Фикри Сертгая, говоря об активном участии своего учителя в местной и зарубежной печати, отмечает, что «большинство его многочисленных научных работ, опубликованных в различных журналах, – это исследования, связанные с историей турецкого языка, турецкими народными говорами, турецкой ономастикой, с азербайджанским языком, литературой и диалектологией, с анатолийским турецким языком и диалектологией, историей тюркских народов и другими темами».

По его же свидетельству, Ахмед Джафароглу «во многих этих отраслях, в особенности в диалектологии, снискал первенство».

Ученый-азербайджанец привлек внимание также журнала «Ötükən» – самого патриотического турецкого издания. В статье этого журнала, посвященной его деятельности в областях этимологии и диалектологии, говорилось: «Джафароглу издал в нескольких томах собрание анатолийских наречий турецкого языка, выявленных им в результате научных экспедиций. Записав эти наречия, обреченные на забвение в ходе стремительного социального развития Турции, ученый тем самым оставил после себя важный сырьевой материал для лингвистических исследований».

Следует отметить, что, несмотря на молодость, Ахмед Джафароглу занял место и в ряду первых действительных членов Турецкого лингвистического общества (1932). Он выступал несколько раз на собраниях этого общества при участии Ата-тюрка в связи с обсуждением вопросов обновления турецкого языка, замены арабских и персидских слов «новыми словами».

Необходимо вспомнить и следующий примечательный факт из жизни ученого, свидетельствующий о его высоком международном реноме: испанское правительство, оценивая его научную деятельность общеевропейского масштаба, в 1955 году наградило Ахмеда Джафароглу орденом «De Alfonso el Sabio». Учрежденный в 1902 году, этот орден присуждается ученым и общественным деятелям за большие заслуги в области науки и культуры.

* * *

Как некоторые свои именитые коллеги и наставники, Ахмед Джафароглу был полиглотом. Наряду с азербайджанским и турецким языками, он хорошо знал и ряд других тюркских языков, а также арабский, персидский, русский, немецкий, фран-

цузский, польский и украинский. Знание языков позволяло ученому выстраивать свои литературно-исторические и лингвистические изыскания в широкой плоскости Восток-Запад, пользоваться источниками на различных языках, выступать в различных аудиториях.

Эти полилингвистические достоинства и широта исследовательского контекста Ахмеда Джафароглу отмечались и в некрологе, опубликованном в журнале «Ötükən». В нем говорилось: «Последней его заслугой надлежало быть издание памятников древнетюркской письменности в совокупном виде. Инициативу осуществить это дело ранее предпринял профессор Рашид Рахмети Арат (1900-1964). Тюрколог-эмигрант, татарин по национальности, Арат так же, как и Джафароглу, являлся студентом В.Банг-Коупа в Германии, а позднее сотрудничал с ним в Стамбульском университете. Однако преждевременная смерть не дала возможности Арату осуществить мечту своей жизни. По единогласному мнению, специалистом, который наилучшим образом справился бы с этой задачей после него, несомненно, был Ахмед Джафароглу. Ибо он, как Арат, в совершенстве знал русский и немецкий языки, на которых существовали основные источники, связанные с древнетюркской письменностью. По предложению Турецкого лингвистического общества Джафароглу взялся за это дело и, подготовив работу, представил в общество».

Кстати, знание русского языка, получение среднего и частично высшего образования на этом языке, как выше было отмечено, позволяло Ахмеду Джафароглу систематически следить за исследованиями русских и советских тюркологов. Еще в 1923 году он перевел на турецкий язык монографию видного украинского ориенталиста А. Е. Крымского «Турция, ее история, литература и дервишская теософия». Однако по не зависящим от переводчика причинам, скорее всего, из-за материальных трудностей, книга не была издана. Им был также переведен на турецкий язык первый том трехтомного «Словаря якутского языка» известного русского тюрколога польского происхождения Э.Пекарского (1858-1934).

Целый ряд ценных исследований таких выдающихся представителей российской ориенталистики, как Бартольд, Бертельс, Самойлович, Пекарский, Кузьмин, Дмитриев, Кононов, а также сведения о них были доведены до турецкой научной общественности также с помощью Ахмеда Джафароглу.

В целом наиболее важные общественно-политические процессы, происходившие в Советском Союзе в 20-50-х гг. прошлого столетия, и в первую очередь положение тюркских народов, отношение к их языкам, истории, культуре стояли в центре внимания Турции благодаря деятельности обосновавшихся в этой стране политэмигрантов-тюрков. Среди них особенно выделялись А.Агаоглу, А.Гусейнзаде, М.Э.Расулзаде, З.В.Тоган, Р.Р.Арат, А.Исхаки, Ю.Акчура, Ю.Керими, С.М.Арсал, А.Баттал, М.Чокай и др., которые, сохраняя свою преданность национальной идее, получили прекрасное образование в средних и высших учебных заведениях Российской империи.

В научном наследии Ахмеда Джафароглу – более молодого коллеги вышепечисленных деятелей и вместе с тем отличающегося широким энциклопедическим диапазоном, важное место занимали проблемы азербайджановедения. Он не довольствовался только лишь изучением языка, истории, литературы родного народа, он был признан также как один из активных деятелей азербайджанской политической эмиграции в Турции. Хотя впоследствии научное творчество и педагогическая деятельность возобладали над политическими интересами, до конца дней Ахмед Джафароглу оставался пламенным ревнителем идеи независимости Азербайджана, непримиримым оппонентом великорусского шовинизма и коммунистической идеологии.

Недавнее славное прошлое Азербайджана, кратковременный период независимости, свидетелем и участником которого он был, на протяжении долгих лет оста-

вались основной темой и предметом пристального внимания Ахмеда Джафароглу. Опубликованные в разные годы в журналах «Azərbaycan Yurd Bilgisi», «Odlu Yurd», «Mücahid», «Türk kültürü» статьи «Великий траур Азербайджана – 27 апреля 1920 года», «28 мая 1920 г.», «15-я годовщина Национальной Азербайджанской Республики», «Первая в истории тюркская Республика – Азербайджан», «Азербайджан – страна 28 мая», а также публикации, посвященные единомышленникам и соратникам по борьбе И.Зиядхану, Х.Хасмамедли, М.Махмудоглу, М.Мансуроглу и многим другим, говорят о его политических симпатиях и жизненном кредо.

Книга «Азербайджан», изданная в 1940 году в Стамбуле, и цикл из десяти статей под тем же названием, опубликованных в начале шестидесятых годов в журнале «Mücahid», а также многочисленные выступления и интервью для турецкой и азербайджанской службы радио «Свобода» позволяют говорить об Ахмеде Джафароглу как о страстном политическом публицисте.

До появления в свет журнала «Azərbaycan Yurd Bilgisi» Ахмед Джафароглу не был достаточно хорошо известен в ученых и политических кругах Турции. Издательский и научный дебют состоялся почти одновременно. В 1931 году он перевел с арабского и издал в Стамбуле один из значительных источников средневековья по тюрко-кыпчакскому языку – «Китаби-ал Идрак ли-лисани-аль Атрак» («Книга разума или язык тюрков») арабского лингвиста Ибн Айяна Мухаммеда бин Юсифа Андалуси. Эта работа была первым успешным шагом ученого в области изучения истории тюркских языков. И длившиеся десятилетиями усердные и настойчивые изыскания на поприще исторической лингвистики увенчались выходом в свет двухтомной «Истории турецкого языка», выдержавшей несколько изданий. Этот фундаментальный труд до сих пор остается основным учебным пособием в турецких университетах по данному предмету.

Выступивший в журнале «Xalq bilgisi xəbərləri» («Известия народоведения») в 1929 г. со статьей «Пословицы в Орхонских памятниках» Ахмед Джафароглу в дальнейшем еще больше расширил поиски в этом направлении. Он осуществил исследования о древнеуйгурском языке, литературе и культуре, о жизни и творчестве первого тюркского лингвиста-энциклопедиста Махмуда Кашгари (1029-1102), а также об устной и письменной культуре других тюркских народов.

Изучение древних пластов прототюркского языка продолжалось в его исследованиях, посвященных многотомному труду Махмуда Кашгари «Дивани-люгат-ит-тюрк». «Словарь древнеуйгурского языка» – удачное продолжение данной тематики. Вслед за лингвистическим исследованием появился и литературоведческий материал – ученый написал великолепный очерк для «Настольной книги тюрков» о самом насыщенный – караханидском периоде уйгурской литературы.

Ахмеда Джафароглу можно с полным основанием назвать и одним из пионеров диалектологии современного турецкого языка. По меткому наблюдению Эрдала Шафага – комментатора популярной газеты «Сабах», – «очарованный ревнитель турецкой речи Джафароглу, добирался даже до тюрем и острогов, не говоря о долгих странствиях порою из-за одного слова или выражения» – автор девятитомного труда, отражающего диалектологические особенности языка анатолийских тюрков.

Его книги – «Образцы народных говоров Анатолии (Ван, Битлис, Муш, Каракёт, Эскишехир, Болу и Зонгулдак)», «Говоры южновосточных краев и областей (Малатья, Элазык, Тунджели, Казантеп и Мараш)», «Выборки из говоров восточных краев (Карс, Арзурум)», «Выборки из говоров северовосточных краев (Орду, Гирасун, Трапезунд, Риза и окрестности)» и др. – как живая и неувядающая сокровищница турецкого языка с прошеством времени приобретают возрастающую ценность.

Как отмечалось выше, в творчестве А.Джафароглу важное место занимали вопросы, связанные с азербайджановедением. Это направление красной нитью проходит через всю его деятельность – с юности до последних дней жизни.

Научно-публицистические работы на азербайджанскую тематику свидетельствуют, сколь горячо и беззаветно любил ученый родной народ, сколь глубоко знал его историю и культуру и с каким энтузиазмом трудился, чтобы донести до мира эту сокровищницу духовных ценностей.

История родной литературы, творчество отдельных представителей классического и современного периода, место азербайджанского языка в семье тюркских языков, его этимология и словарный состав, образцы богатейшего фольклора, освещение политических процессов в литературе, влияние последней на духовность и общественное сознание – эти и другие вопросы всегда интересовали Ахмеда Джафароглу как ученого, как гражданина.

Правда, ссылаясь на распространенное в тот период среди большинства тюркологов мнение, он предпочитал говорить о едином тюркском языке, а азербайджанский считал наречием. Но вместе с тем отмечал исключительное богатство и выразительность азербайджанского слова, сохранившего в наибольшей степени чистоту и национальный дух. Когда по инициативе Ататюрка в Турции началась реформа в области языка, Ахмед Джафароглу также не остался в стороне от этого процесса. Наряду с коллегами он выступал с инициативой замены целого ряда устаревших арабских и персидских слов. Но в отличие от сторонников выдумывания «новых слов» в замену «изгнанных», Ахмед Джафароглу призывал обратиться к словарному запасу других тюркских языков, и прежде всего самобытного и богатого азербайджанского. Это, по мнению ученого, с одной стороны могло обогащать язык анатолийских тюрков, а с другой – способствовать образованию доступного для всех представителей тюркского мира общетюркского языка.

Привлекает также внимание серия статей ученого об азербайджано-монгольских языковых связях. Несомненно, это очень интересная и до сих пор не разработанная должным образом тема. Она как-то осталась вне поля зрения наших лингвистов, однако может сыграть важную роль в изучении исторических и этимологических пластов средневекового азербайджанского языка. С этой точки зрения означенные статьи могут послужить хорошей базой для будущих исследований, которые привели бы к интересным результатам в историко-лингвистическом контексте.

Еще в 1930 г. Ахмед Джафароглу стал близко интересоваться личностью и творчеством представителей азербайджанской литературы средних веков. К сожалению, многие собранные, подготовленные и изданные ученым-эмигрантом произведения и поныне остаются вне поля зрения историков нашей литературы. По инициативе Джафароглу было учреждено специальное приложение журнала «Azərbaycan Yurd Bilgisi», своего рода библиотека под названием «Изыскания Вестника Азербайджанского края». Из этой серии были изданы в 1932 году небольшая книга «Азербайджанский поэт XIX века Сираджи», а год спустя – «Азербайджанский поэт XVII века Мелик бей Авчы». Автором проекта и составителем обеих книг являлся сам редактор-издатель. Наряду с историко-литературным исследованием в оба издания был включен ряд образцов произведений вышеуказанных авторов, до того периода остававшихся неизвестными. В этом смысле возвращением творческого наследия Сираджи и Мелик бей Авчы в сокровищницу национальной литературы мы обязаны прежде всего поискам Ахмеда Джафароглу.

В книгу «Сираджи», которую предваряло посвящение «Памяти Фиридун бека Кочарли, впервые собранного материала азербайджанской литературы», вошли 12 газелей, один теркиббенд и два мухаммаса (*стихотворные формы классической поэзии с особой чередой рифмовки и строфической структурой – В.Г.*) на азербайджанском языке, а также газель на персидском. Исследователем выявлено, что Сираджи был сыном известного гарабахского поэта Сеида Хамзы Нигяри и, прожив очень короткую жизнь (около 18-19 лет), умер во второй половине XIX века. Примечательно, что об этом талантливом поэте нет сведений ни в книге Фиридун бека Кочарли «Азер-

байджанская литература», ни в тезкире-антологии известного источниковеда Мир-Мохсина Навваба «Риязуль-ашигин» («Сады влюбленных»). Ахмед Джафароглу обнаружил стихи поэта в диване-сборнике другого неизвестного азербайджанского автора – выходца из Гарабаха Сади.

Обнаружение свыше 60 оригинальных газелей Мелик бея Авчы в Берлинской библиотеке, их транслитерация на латинскую графику и издание, а также первые сведения об его эпохе, личности, связях с современниками и самобытном творчестве – опять-таки заслуга Джафароглу.

В филологическом наследии ученого значимое место занимали также последующие периоды, в особенности комплексное изучение национальной литературы в XIX веке, литературно-культурной и общественно-политической мысли, в частности, азербайджано-русских связей.

Еще в 30-е годы он опубликовал в журнале «Azərbaycan Yurd Bilgisi» статью о выдающемся филологе, «патриархе российского востоковедения» Мирзе Казем-Беке под названием «Великий азербайджанский ученый Мирза Казем-Бек». Эта статья была одной из первых работ, где творческое наследие всемирно известного ориенталиста рассматривалось преимущественно с позиций азербайджановедения.

Ахмед Джафароглу опубликовал цикл статей о жизни, личности и творчестве Мирзы Фатали Ахундзаде, о его реформаторской деятельности, а также ввел в научный обиход ряд документов из Османских архивов, освещающих поездку известного драматурга в Стамбул в 1863 году, его связи с учеными и просветителями соседнего тюркского государства.

О последовательном и системном интересе ученого к «ахундовской эре» национальной культуры и общественной мысли, а также основоположнику новой азербайджанской литературы говорят такие его статьи, как «Мирза Фатали Ахундзаде», «Один документ о Мирзе Фатали» (журнал «Azərbaycan Yurd Bilgisi»), «Великий тюрк-азери Мирза Фатали» (газета «Гюндюз», Анкара), «Великий азербайджанский реформатор XIX века Мирза Фатали Ахундзаде» (Анналы Института Восточных исследований, Неаполь), в том числе жесткая по духу рецензия на перевод комедии «Визирь Ленкоранского ханства», осуществленного Рашидом Гуршунлузаде, как ни странно, не с оригинала, а с немецкого на современный турецкий язык.

Исследования Ахмеда Джафароглу о выдающихся представителях азербайджанской культуры XIX-XX вв. Мирзе Шафи Вазехе, Аббаскули аге Бакиханове, Наджаф беке Везирове, Абдуррагим беке Ахвердове, Мирза Алекбере Сабире, Джалиле Мамедгулузаде и других, значимы как с точки зрения оценки наследия названных художников, так и ознакомления турецкой публики с их творческим наследием.

Примечательно, что Ахмед Джафароглу в истории национальной литературной мысли впервые попытался, если так можно выразиться, вывести основателя национальной прессы и театра Гасан бека Зардаби из «тени» Мирзы Фатали. Он впервые характеризовал XIX век в Азербайджане не как эпоху Ахундзаде, а как эпоху Ахундзаде – Зардаби и в этом отношении на десятилетия опередил своих коллег в советском Азербайджане. Ибо, нисколько не умаляя роли и значения Мирзы Фатали, действительно свершившего революцию в масштабах всего мусульманского Востока, было необходимо дать объективную, справедливую оценку и Гасан беку Зардаби, заложившему в Азербайджане основы национальной печати, театра, благотворительности, женского образования и других культурных начинаний. Он расширил горизонты национального мышления, сделал первые шаги в деле превращения азербайджанских тюрок из аморфной исламской паствы в нацию с аутентичным самосознанием. И в утверждении этой справедливой позиции Ахмед Джафароглу опередил многих исследователей.

Выше я упомянул о первой и единственной статье об ученом-эмигранте в азербайджанской советской печати, озаглавленной «Ответ клеветнику». Несомненно,

будь автор заказного «Ответа» основательно знаком со статьями своего объекта исследования «Спекулятивность в азербайджанской литературе», «От двуглавого орла до советского красного знамени», «Советский национальный нигилизм и отрицательство», «Следы национальной борьбы в азербайджанской литературе» (эта серия из четырех объемных статей в 1932 году была издана в виде отдельной книжки в Стамбуле), «Понятие большого национализма и школа возбуждения ненависти», «Родники независимости, которые пытаются осушить», «Нации-пленницы под игом Советской России», «Азербайджанские эмигранты», «Азербайджано-российские отношения в истории» и др., несомненно, прибегнул бы к более резким выражениям.

Но вот ведь какое дело: пороки режима, о которых говорилось еще лет 70-80 назад в статьях и книгах непримиримых эмигрантов, после падения советской империи стали нами подвергаться уж куда более резким разносам...

Стало быть, в этих людях говорила не только обида. Скорее всего, они выступали как выразители интересов своего народа. Они критиковали не ради критики. Личное обустройство ничего не означало для них.

Кстати, в годы Второй Мировой войны фашистская пропагандистская машина очень хотела воспользоваться знаниями и авторитетом Ахмеда Джафароглу – питомца немецкой школы ориенталистики. Его блестящее знание языка, его обширные связи и непримиримое отношение к Советам могли стать хорошим подспорьем в деле пропаганды идей Третьего рейха.

Однако этим ожиданиям не суждено было реализоваться.

Стало быть, Ахмед Джафароглу в отношении к вопросам национальной государственности, к проблемам национальной истории и культуры демонстрировал более смелую, дальновидную позицию. И это, несомненно, объяснялось прежде всего его объективным подходом к историческим процессам и личностям, недопущением научных «жертвоприношений» в угоду политической конъюнктуры.

Его статьи «Азербайджанская литература» и «Взгляд на современную азербайджанскую литературу», вошедшие в трехтомный сборник «Настольная книга тюрков», а также изданная в 1953 году в Стамбуле брошюра «Поворотные пункты азербайджанского языка и литературы» привлекали внимание смелыми суждениями и бескомпромиссностью позиции. Конечно, такой подход был в явном диссонансе с постулатами советской идеологии.

В наследии ученого особое место занимали исследования и изыскания, связанные с устным народным творчеством родного народа.

После защиты диссертации о фольклорных жемчужинах – баяты Ахмед Джафароглу и впоследствии систематически и интенсивно трудился на этом поприще, из года в год расширял круг охвата своих исследований.

Сами по себе и названия работ ученого говорят о широте и многоохватности его исследований в этой области. Достаточно просто перечислить некоторые из них: «Обрядовые песни в азербайджанском фольклоре», «Дастан «Ашиг Гариб» в азербайджанской народной литературе» (две статьи), «Из ашугов XVI века – Аббас Ту-фарганлы», «Следы шаманизма в анатолийском и азербайджанском детском фольклоре», «Национальное бытие и вопросы религии в нашем фольклоре», «Из поэтов саза и сказа на наречии тэрэкэме» (*тюркские общины, ведущие кочевой образ жизни – В.Г.*), «Ашуг Гурбани», «Два шаманических божества, сохранившиеся в азербайджанском и анатолийском фольклоре», «Из поэтов саза – Деде Гасым», «Антропонимические изображения сказов Деде Горгуда» и многие другие.

Изучение фольклорных источников современной азербайджанской литературы и классического наследия вывели ученого на более широкий контекст и пробудили непосредственный интерес к древней культуре других тюркских народов, а также к комплексному исследованию проблем общетюркской цивилизации. Эти проблемы, связанные с общностью языка, мировоззренческих и культурных традиций, были

освещены в работах Ахмеда Джафароглу, как выше было указано, начиная с Орхоно-Енисейских памятников до позднейших времен.

Именно такой ученый, как Ахмед Джафароглу, сформировавшийся на основе традиций российской и европейской тюркологической школы, мог наиболее успешно и научно обоснованно писать о сибирских и алтайских тюрках, хакасах, якутах, тувинцах, кумыках, ногайцах, шорцах и других малоизвестных в Турции тюркских этносах.

В этом отношении книга нашего соотечественника «Тюркские народности», неоднократно переиздававшаяся в Турции, была первой попыткой с точки зрения привлечения внимания турецких коллег к нелегкой судьбе, истории и самобытной культуре более отдаленных братьев.

Изыскания ученого в ономастике, этимологически-лингвистические исследования, связанные с отдельными словами и выражениями, могущие играть роль ключа для истории и этногенеза, поиски и разработки относительно создания словарей древнетюркских и современных тюркских языков – все это воссоздает контуры впечатляющего портрета ученого-энциклопедиста Ахмеда Джафароглу. Солидные, взвешенные исследования по истории и проблемам развития тюркского единства или самого пантюркизма, как идейного течения, в объективном ракурсе характеризуют Ахмеда Джафароглу – представителя сравнительно поздней генерации тюркского национализма – как успешного продолжателя и поборника идей своих предтеч – Зия Гейяльпа, Мамед Эмина Расулзаде, Али бека Гусейнзаде, Зеки Велиди Тогана, Ахмеда Агаоглу, внесших достойную лепту в историческое освещение этого движения.

Многообразные по тематике исследования Ахмеда Джафароглу создают ясное представление о беспокойной и бунтарской натуре этого подвижника науки, непрестанно искавшего все новые пути и формы для самоутверждения истории и культуры своего народа. Его не оставляли равнодушным даже незначительные факты, второстепенные и эпизодические информации, имеющие отношение к истории и культуре Азербайджана.

Быть может, именно поэтому ученый, подготовивший к печати и опубликовавший сугубо научные тексты, важные исторические источники и многочисленные фольклорные памятники, в ряде случаев не уклонялся и от написания статей информативного или публицистического характера, не созвучных с классическим стилем научного изложения. Подобные публикации прежде всего отражали его неразрывную связь с исторической родиной.

Ибо его деятельность, все его творчество были посвящены любимому и сознательно избранному поприщу – изучению и пропаганде тюркского мира. И все формы и способы выражения, служившие реализации этой миссии, для Ахмеда Джафароглу не были чужды. Поэтому он с одинаковой легкостью писал глубоко научные статьи и обыкновенные сообщения, выступал в университетских аудиториях и перед слушателями радио «Свобода».

Само собой разумеется, что его исследования реалий тюркского мира, и прежде всего Азербайджана в контексте Турции и Европы 30-50-х годов, служили не только потребностям науки. Они одновременно носили в себе серьезный просветительский заряд. Поэтому, когда Ахмед Джафароглу писал о представителях польской интеллигенции или польских ориенталистах, установивших в той или иной форме культурные связи с Азербайджаном в XIX столетии, он прежде всего преследовал цель продемонстрировать проевропейскую, светскую ментальность своего народа. Или же когда в 1965 году Джафароглу доводил до турецких и европейских читателей исторические факты и размышления в связи с 60-й годовщиной так называемой «армяно-мусульманской войны» (а в реальности – необъявленной войны армянских вооруженных бандформирований против мирного азербайджанского населения), ученый прежде всего стремился распространить правдивую, объективную информацию,

связанную с недавними кровавыми страницами родного края. Такие его статьи для энциклопедий и справочников, как «Азербайджанцы» и «Азербайджанская литература» (Висбаден, на немецком), «Миграция кавказских народов за последние сто пятьдесят лет» (Аусбург, на английском), «Диалекты азербайджанского языка» (Париж, на французском) и другие, также говорят о глубоком чувстве патриотизма их автора. Никто не уполномочивал политического эмигранта Ахмеда Джафароглу выступать с подобными публикациями. Однако он, пользуясь своими связями и понимая трудности коллег из Советского Азербайджана с выходом на международную арену и на страницы свободной европейской печати, добровольно брал на себя ответственность представлять страну. Эти инициативы иногда превращали его в мишень для критики даже в Турции.

По масштабу и сути своего творчества Ахмед Джафароглу, как отмечалось и выше, был одним из организаторов науки, определявших направление развития тюркологии. Непосредственное сотрудничество с ведущими европейскими центрами, публикации трудов на различных языках позволяли ему идти в ногу с современной научной мыслью, изучать и оценивать тюркскую культуру в контексте мировой цивилизации.

Наряду с авторитетными европейскими изданиями Ахмед Джафароглу тесно сотрудничал с турецкой печатью на иностранных языках, в особенности с франкоязычной столичной газетой «Анкара».

Он переводил произведения на турецкий не только с русского, но и с немецкого и французского языков; поддерживал личные творческие контакты и знакомил научную общественность Турции с трудами таких известных европейских тюркологов, как Марти Раасенен, Раул Витек, Альберт Герман, Павел Ковальский, Этторе Росси, Генрих Батовский, Ананиаш Заянчковский, Алессандро Бомбаччи, Вальтер Эберхард, Дюла Немет и др.

* * *

Здесь невольно вспоминается горестное сетование другого эмигранта – великого поэта современности Назыма Хикмета: «Мои стихи на чужбине печатаются на тридцати-сорока языках, а в Турции, на языке родном – никак...» Вслед за Назымом эти слова мог повторить и Ахмед Джафароглу. Посвятив всю свою жизнь изучению родной культуры, ему не довелось увидеть ни одной напечатанной строки на своей исторической родине.

Только в 2008 году первая и пока единственная книга ученого была издана в Баку. Это было подготовленное мною «Избранное», где собрана небольшая часть его исследований по азербайджановедению. Издание осуществил Бакинский славянский университет из серии 100-й «Библиотеки филолога». Редактором и автором предисловия был тогдашний ректор этого вуза, профессор Камал Абдулла.

В последние годы молодой азербайджанский историк из Германии Заур Гасымов опубликовал об Ахмеде Джафароглу ряд статей в турецкой и европейской печати на основе первоисточников, в первую очередь личного архива. Хотелось бы особенно отметить его обширное исследование на английском языке «Научный трансфер в Турцию. Жизнь и труды лингвиста Ахмеда Джафароглу (1899-1975)», опубликованное в журнале «European Journal of Turkish Studies» (2016, № 22, с. 1-20). Работа изобилует новыми, доселе не известными фактами, а самое главное, отличается новым подходом к личности и творческому наследию ученого.

Несмотря на все трудности, можно сказать, что Ахмед Джафароглу, как ученый, прожил счастливую жизнь. Всегда был окружен заботой и вниманием признательных питомцев и студентов. Его неутомимый труд был оценен коллегами в Турции и за рубежом. 60, 70, 75-летние юбилеи, 50-летие научной деятельности широко от-

мечались в Турции и в европейских центрах тюркологии. В Германии и Турции была подготовлена и издана библиография его научных трудов. По сей день бывшие питомцы с благодарностью и любовью говорят о своем учителе, «до конца дней оставшемся всецело азербайджанцем», с пиететом и почтением называют его «ходжа» и «уstad».

В 1973 году Ахмед Джафароглу ушел на заслуженный отдых, однако никогда не расставался с любимой работой в Стамбульском университете. По воспоминаниям дочери, он всегда находился в окружении бывших питомцев и коллег, делился своими знаниями и опытом, давал советы.

А 6 января 1975 года навеки закрыл глаза.

В те дни профессор Саадат Чагатай с глубокой горечью писала: «Смерть, при- скорбная для каждого, на сей раз вырвала из наших рядов дорогого друга и единомышленника Ахмеда Джафароглу. Самая примечательная черта Джафароглу, известного своими чрезвычайно многочисленными трудами, – проявленные им энтузиазм и постоянство за долгий пятидесятилетний срок на поприще служения единому кредо. Покойный на этой идейной арене был проводником, был мостом, соединившим старый период с новым временем.

Будучи учеником литературоведа и историка Мехмеда Фуата Кёпрюлю, он был не просто одним из истолкователей прежних направлений в области литературы и истории нашей страны, но рассматривал и азербайджанскую литературу, стоящую бок о бок с турецкой, был первопроходцем, умело знакомившим Турцию с литературой, языком, фольклором и недавней историей братского Азербайджана...»

* * *

Как и любой настоящий ученый, Ахмед Джафароглу оставил после себя многочисленные ценные исследования. Достоинно внимания, что это наследие продолжает свою жизнь и после его ухода в небытие.

Его труды по истории турецкого языка и турецкой диалектологии систематически переиздаются. Университетские студенты Турции и в наши дни пользуются ими как учебными пособиями.

Как образно отметил один из турецких авторов, несмотря на наличие многочисленных книг и трудов, настоящим шедевром Ахмеда Джафароглу является его единственная дочь – всемирно известная ученый-искусствовед, организатор музейного дела, профессор Назан Олчер (1940). Назан ханым успешно и достойно несет эстафету служения тюркскому миру, тюркской культуре, начатого почти сто лет назад своим отцом.